

Вельский районный муниципальный краеведческий музей
имени В.Ф. Кулакова Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

Исследования и материалы

В ы п у с к 4

1429557

ВЕЛЬСК
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Г. А. Вережкина	3

Раздел I. История.

Вережкина Г. А.	М. И. Романов – исследователь истории и культуры Устьи (по материалам Вельского краеведческого музея)	7
Смирнова М. А.	Вельский краевед Александр Сафонов и его деятельность по изучению традиционной культуры Важского края (по материалам Вельского краеведческого музея)	13

Раздел II. Традиционная культура. Музей и современность.

Биланчук Р. П.	Образ первопоселенца в устной исторической традиции Важского края	21
Добрыднев В. А.	Обобществленная святыня	55
Зимица Т. А.	Традиционная одежда крестьян Вельского уезда (по материалам коллекции РЭМ и «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева)	61

Могутова Н. В., Чиркова Е. Б.	Народная одежда Поважья конца XIX – первой трети XX в.	75

Желтов А. А.	Культура питания населения южного Поважья в конце XIX – начале XX в. как фактор заболеваемости и здоровья	83
Балуевская С. В.,	Похоронно-поминальная обрядность Верховажского района Вологодской области (по материалам фольклорных экспедиций ЦТНК ВГПУ)	94
Полякова А. В.	Песенно-хореографические формы фольклора в традициях верховьев р. Вага	102
Дубов А. В.	Мужская исполнительская традиция Вологодской области: проблемы восстановления	116

*Н. В. МОГУТОВА (Вельск),
Е. Б. ЧИРКОВА (Шенкурск)*

НАРОДНАЯ ОДЕЖДА ПОВАЖЬЯ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

На формирование костюмного комплекса Поважья оказало влияние множество факторов. Благодаря сложившимся еще в конце XVI – XVII в. путям сообщения, на Вагу поступали разнообразные шерстяные и хлопчатобумажные ткани из Европы и Азии. Со второй половины XIX в. крой и декор одежды стали меняться под влиянием городской моды, которую несли крестьяне-«отходники» и политические ссыльные.

В XIX в. повседневная одежда шилась из тканей домашнего производства («портно», «пестрядь»), а праздничная – из дорогих покупных тканей (парча, штоф, шелк). В начале XX в. в важском костюме соединились ткани домашней выделки с покупными (ситец, сатин, кумач). Костюмный комплекс праздничной женской одежды того времени включал в себя отдельные части, изготовленные в середине или конце XIX в.

На основании обследования местных собраний традиционной одежды крестьян Поважья¹ нам удалось выявить ряд локальных особенностей конструкции, декора, техники изготовления одежды, используемых материалов, а также сделать предположения о влияниях, заимствованиях и временных границах бытования костюмных комплексов.

В начале XX в. в Поважье широкое распространение получили так называемые «сарафаны на лифе». В Вельском районе² они имели глубокий вырез спереди и на спине, чаще были «прокатными», т. е. с юбкой из ткани, изготовленной с использованием крашенных покупных хлопчатобумажных нитей («дольники» в мелкую полоску). Вдоль застежки они вышивались крестом с использованием разноцветных ниток. Лиф шился из гладкокрашеного кумача или бордового сатина.

В Верховажском районе чаще встречались сарафаны с лифом из набивного ситца или гладкокрашеного сатина разных цветов с небольшой стойкой или вырезом «под горло», с юбкой из ткани, сотканной с льняной нитью по основе и крашеной шерстяной по утку, или многоцветным в широкую полоску шерстяным «дольником». Такие сарафаны декорировались по лифу узорами, выполнявшимися машинной строчкой.

В Шенкурском районе лиф, как и юбка, чаще шился из домотканой пестряди и имел квадратный вырез за счет выкраивавшихся отдель-

но, по типу полика³, широких лямок, с оборкой, выкроенной «по косой» на юбках.

В Устьянском районе дольше, чем в других, – вплоть до 1930-40-х гг. носили круглые сарафаны из пестряди (повседневные) или покупных тканей (праздничные), которые зачастую вместо юбки входили в комплекс «парочки» наряду с кофтой «семишовкой» или «баской», а также сарафаны с подкройной спинкой («пестрядинники») –

*Вельский комплекс женской праздничной одежды. 1-я треть XX в.
Хранится в частном собрании.*

своеобразный переходный вид от «круглого» сарафана к сарафану «на лифе».

Большая часть одежды, выявленной в Устьянском районе, шилась вручную, в отличие от вельского или верховажского костюмов, где машинная строчка разнообразно использовалась и в декоре, и в подчеркивании конструкции одежды (отстрачивались по лицу подкрайные бочки, плечевые и срединные швы на спине). В Устьянском районе часто встречается в украшении сарафанов и рубах шов, который можно условно назвать «пунктирным в три (пять) стежка».

Влияние городской моды особенно явно прослеживается в южных – Вельском и Верховажском – районах. В повседневной же одежде Устьянского района и в праздничной (свадебной) одежде Шенкурского района более устойчивыми являются ранние, относящиеся к концу или даже к середине XIX в., формы в конструкции и украшении костюма. Так, например, наряду с женскими рубахами на кокетке из покупных хлопчатобумажных тканей с «броккаровскими» вышивками, которые в большом количестве имеются во всех обследованных коллекциях, в Устьянском же районе выявлены рубахи с поликами и браными или вышитыми проставами, рубаха «круглолица», а в Шенкурском – свадебные рубахи, богато декорированные золотным шитьем, сохранившие более ранние традиции.

Повсеместно бытовавшая женская верхняя одежда «сак», часто утеплявшаяся прокладкой из льняной кудели и покрытая на лицевой части «пестрядью», «понитчиной», а в Верховажском районе – набивными «барановскими» ситцами⁴, в Устьянском районе шилась из ткани «пятиремизки» или имела конструкцию «душегреи» трапециевидной формы (по типу «душегреи») и называлась «нарукавники».

Повседневные женские мягкие головные уборы – вельские «повойники», «шапочки», шенкурские «сколки», устьянские «колпаки», имевшие 2–3 варианта кроя (из одного куска ткани или с отдельно выкроенным донцем), в Устьянском районе носились дольше всех – до 1930–40-х гг. Праздничные «сборники» с золотным шитьем, кокошники, предположительно завозившиеся из Сольвычегодска или Великого Устюга и имевшие ряд различий по декору (шитье по бархату или шелку, сплошное шитье, вставки золотного галуна) и конструкции очелья (прямоугольной формы – «сборник» или с вырезом мысиком посередине – «мархотка»), бытовали в Поважье повсеместно. И только шенкурские кокошники в виде чепца или трапециевидной шапочки отличались ярким своеобразием. Можно предположить, что происхождение этих женских головных уборов и, как следствие, локальное

*Шенкурский комплекс праздничной женской одежды.
Конец XIX – начало XX в. Хранится в Шенкурском краеведческом музее.*

их бытование обусловлено местным монастырским промыслом золотного шитья⁵.

В Устьянском районе было выявлено несколько свадебных головных уборов «пчелков-головодцев» дугообразной формы на основе из нескольких проклеенных слоев бересты (картона), украшенных с ли-

цевой стороны плотной вышивкой золотной пряденой нитью по толстым шнурам, делающим узор выпуклым, почти чеканным.

В Вельском и Шенкурском районах бытовали «почелки-венцы» или «почелки» с городчатым венчиком не менее трех видов: с рядом из семи многолепестковых цветов, украшенных в технике «сажение по бели»; с рядом из пяти цветков, украшенных в технике золотного шитья; с «пелепелами» (металлическими пластинками – подвесками).

Они делались на основе из нескольких слоев плотного проклеенного картона (бересты), на который выкладывался узор из льняных нитей с последующим расшиванием их (в зависимости от разновидности венца) жемчугом или бисером, золотными нитями, битью, канителью, блесками, перламутровыми плашками, запонами. Поверх женских головных уборов надевались различные покупные платки – шелковые, печатные и вышитые тамбуром или гладью.

В Верховажском районе бытовали вышитые передники с оборками, выделенными узкой полоской вышивки, с карманами, украшенными монограммой и вышитыми на концах поясами. Более ранние из них были украшены в верхней части и по низу вышивкой в технике набор или браным ткачеством.

В Вельском районе встречалось больше передников с кружевными проставками, горизонтальными складочками, полосками «броккаровской» вышивки крестом. В устьянских передниках встречалась вышивка гладью (черно-красно-белая), как и на платках, рубахах и полотенцах.

Мужская и детская одежда повсеместно была однотипной. Рубахи, как будничные, так и праздничные, шились по типу туники с прямыми рукавами и клиньями, расширяющими рукав у проймы и нижнюю часть рубахи, с ластовицами и застежкой (косой, посередине, или на левом боку). Повседневные рубахи шились из домотканой пестряди, праздничные – из красно-белой пестряди или покупной ткани (ситец, сатин, шелк) и украшались браным ткачеством или вышивкой. В Устьянском районе была обнаружена рубаха с мелкой сборкой по окату рукава и манжету.

Самыми распространенными видами кроя штанов («портов») были порты с клином; с ластовицей «седалом»; с суживающейся книзу вставкой сзади. Шились они из пестряди в полоску или льняного «портно».

Верхняя мужская одежда – «куртка», «пинжак», «кафтан» – шилась из серой или гладкокрашеной «понитчины» темных цветов. Они могли быть или трапециевидной формы или отрезными по линии по-

*Устьянский комплекс женской праздничной одежды.
Конец XIX – начало XX в.
Хранится в Устьянском краеведческом музее.*

яса сзади и расклешенными книзу клиньями и «сборами». Подобную конструкцию имели шубы или шубки-«сибирки», которые носили как мужчины, так и женщины.

К верхней универсальной одежде можно отнести рабочую одежду, выявленную в Устьянском районе – «верховица» и «балахон». «Верховица» – глухая одежда, туникообразного покроя с треугольным глубоким вырезом и прямыми рукавами с клиньями. «Балахон» – одежда с шалевидным воротником и полами, сшитыми из одного полотнища.

В начале XX в. мужчины повсеместно носили летом картузы, зимой шапки-ушанки и шапки на вате или кудели.

Пояса были неотъемлемой частью народной одежды и отличались большим разнообразием техник изготовления (витье, плетение, ткачество на дощечках, бердышке, сволочке, на ткацком станке), богатством цвета, орнаментацией и размеров. Концы поясов украшались кистями, бахромой, помпонами, тканевыми колокольчиками, вышивкой, бисером и т. д.

В летнее время и мужчины и женщины носили лапти косога плетения и онучи. Более глубокие лапти назывались «ступни». Универсальной обувью также являлись кожаные сапоги, а в зимнее время валенки. В начале XX в. праздничная обувь молодых женщин была фабричного производства – ботинки на шнурках или пуговицах, а также ботинки с ушками и резиной по бокам.

С середины XIX в. устойчиво сохранялась традиция ношения та-

Верховажский комплекс будничной мужской одежды. Конец XIX – начало XX в. Хранится в Верховажском историческом музее.

ких женских украшений, как бусы из жемчуга, янтаря или стекла, наперсные кресты на широких металлических цепях, «наборушники» («заборошники»), а также разнообразные серьги.

Детская одежда по своей конструкции повторяла одежду взрослых и перешивалась из старых вещей. В начале XX в. праздничная детская одежда шилась из недорогих покупных тканей и скромно орнаментировалась.

На основе проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что в конце XIX – первой трети XX в. на территории Поважья повсеместно бытовал комплекс женской одежды, включавший в себя рубаху, сарафан, передник, пояс и повойник. Влияние городской моды в большей степени просматривается в южных – Вельском и Верховажском – уездах. Праздничная одежда Шенкурского и Устьянского уездов носит ярко выраженные местные особенности и дольше сохраняет черты ранней традиции кроя и декора, характерные для XIX в. Выявленные локальные черты народной одежды необходимо учитывать при атрибуции вновь поступающих в музей вещей.

---

¹ Авторы статьи в 2008 г. обследовали собрания предметов традиционной одежды русского населения Поважья, хранящиеся в Архангельском областном краеведческом музее, в Вельском, Устьянском и Шенкурском районных краеведческих музеях Архангельской области, в Верховажском районном историческом музее Вологодской области, в ряде школьных музеев, в Вельском клубе традиционной народной культуры «Берендей» и Устьянском центре традиционной народной культуры. (Прим. ред.)

² Здесь и далее по тексту места бытования традиционной одежды указаны в современных административных границах. (Прим. ред.).

³ Полик – деталь кроя, соединяющая полочку и спинку по линии плеча. Полики могли быть прямыми и косыми. Полики прямоугольной формы соединяли четыре полотнища холста шириной 32–42 см каждый. Косые полики (в форме трапеции) соединялись широким основанием с рукавом, узким – с обшивкой горловины.

⁴ Барановские ситцы получили свое название по фамилии владельцев известной на рубеже XIX–XX вв. Троицко-Александровской мануфактуры Барановых. Основанная в 1846 г., фабрика прошла путь от ручной набивки до развитого промышленного производства.

⁵ Речь идет о Шенкурском Свято-Троицком женском монастыре, в котором в XVIII – начале XX в. работала золотошвейная мастерская. Об этом см.: *Кальцова-Т. М.* Искусство Холмогор XVI–XVIII веков. М., 2009. С. 32; *Евфимия (Пащенко)*, монахиня. Тайна Вышитого плата // Важский край. 2004. 27 авг.; Имя в «Поморской энциклопедии» // Важский край (Шенкурск). 2008. 25 янв. (Прим. ред.).